

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе М. без даты (вх. № ... от 22.03.2022) в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 18 мая 2022 года дисциплинарное производство в отношении адвоката К. признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К., надлежащим образом извещенный о дне, времени и месте, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, указав на то, что с Заключением Квалификационной комиссии от 18 мая 2022 года он согласен и просит прекратить дисциплинарное производство ввиду отсутствия нарушения (вх. № ... от 27.06.2022).

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката К., поскольку он своевременно получил Заключение Квалификационной комиссии, ранее давал объяснения, выразил свою позицию по существу выводов Квалификационной комиссии, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Заявитель М. в заседании Совета сообщил, что Заключение Квалификационной комиссии от 18 мая 2022 года он получил, ознакомился, с выводами не согласен. Считает, что адвокат К. ничего не сделал по заключенному соглашению об оказании юридической помощи. Помимо этого, адвокат К. ввел его (заявителя М.) в заблуждение относительно того, кто непосредственно будет оказывать юридическую помощь. По мнению заявителя М., адвокат К. обязан был принимать участие в его защите не только на стадии предварительного расследования, но и в ходе судебного разбирательства, хотя после изучения соглашения об оказании юридической помощи он понял, что в нем содержится

обязательство адвоката К. оказывать юридическую помощь только на стадии предварительного расследования. У заявителя была уверенность, что будет положительный результат по уголовному делу, хотя адвокат К. ничего ему не обещал. В какой-то момент с адвокатом К. потерялась связь, они стали реже видеться. Как показалось заявителю М., у адвоката К. изменилось отношение к работе, и его стали интересовать только деньги. Заявитель М. не исполнил обязательство по оплате гонорара адвокату К. на том основании, что сам адвокат К. утратил интерес к его защите.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заслушав заявителя М., Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что 06 октября 2021 года между адвокатом К. и доверителем М. путем обмена светокопиями в мессенджере WhatsApp было заключено соглашение об оказании юридической помощи по уголовному делу, предусматривающее в качестве предмета поручения защиту М., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, на стадии предварительного расследования по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя СУ УМВД России по городу Н. Указанное Соглашение предусматривало вознаграждение адвоката за оказание юридической помощи в размере 200 000 рублей с условием выплаты до 30 октября 2021 года, а также возмещение адвокату понесенных им расходов, связанных с исполнением поручения, в авансовом порядке. Соглашение также предусматривало возможность привлечения к оказанию юридической помощи других адвокатов.

11 октября 2021 года адвокат К. прибыл в город Н. для оказания юридической помощи М.

12 октября 2021 года М. перечислил 40 000 рублей на счет банковской карты адвоката К.

13 октября 2021 года состояние здоровья адвоката К. ухудшилось, в связи с чем он был вынужден обратиться за медицинской помощью в Бюджетное учреждение Х. автономного округа – Ю. «Н. городская поликлиника», а также в ООО «В.» для прохождения медицинского обследования, по результатам которого 13 октября 2021 года у адвоката К. была выявлена коронавирусная инфекция.

В связи с выявленным заболеванием адвокат К. был нетрудоспособен и проходил лечение в период с 13 октября 2021 года по 15 ноября 2021 года с оформлением электронного листка нетрудоспособности №

15 октября 2021 года адвокат К. посредством мессенджера WhatsApp сообщил доверителю М. о поставленном ему диагнозе и своей нетрудоспособности с указанием номера электронного листка нетрудоспособности, а также выслал ему светокопию медицинского документа, подтверждающего наличие у него коронавирусной инфекции.

15 октября 2021 года адвокат К. посредством мессенджера WhatsApp предупредил М. о возможном предоставлении ему юридической помощи другим адвокатом, с чем М. согласился, ответив «Ок».

18 октября 2021 года адвокат К. направил М. сообщение следующего содержания: «Добрый день! На завтра планируйте к следователю. Будет мой коллега адвокат Ку., тел. ...».

18 октября 2021 года между адвокатом К. (доверителем) и адвокатом Ку. в пользу М. заключено соглашение об оказании юридической помощи, предусматривающее в качестве предмета поручения защиту М., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, на стадии предварительного расследования по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя СУ УМВД России по городу Н. Х. автономного округа – Ю. Указанное соглашение об оказании юридической помощи от 18 октября 2021 года предусматривало выплату адвокатом К. адвокату Ку. вознаграждения в размере 200 000 рублей за оказание юридической помощи М.

18 октября 2021 года адвокат К. произвел частичную оплату вознаграждения адвоката Ку. в размере 60 000 рублей. Эти денежные средства были внесены в кассу адвокатского образования – Т. областной коллегии адвокатов, что подтверждается приходным кассовым ордером от 18 октября 2021 года № ... серии КГ.

19 октября 2021 года М. подал в адрес следователя СУ УМВД России по городу Н. Ю. заявление об отказе от юридической помощи ранее назначенного ему защитника А., сообщив о заключении соглашения с адвокатом Ку., а также о своем желании, чтобы указанный адвокат осуществлял его защиту на стадии предварительного расследования.

19 октября 2021 года адвокат Ку. вступил в уголовное дело в качестве защитника М., представив ордер от 19 октября 2021 года №

В период с 19 по 22 октября 2021 года адвокат Ку. в качестве защитника М. принял участие в ряде следственных и иных процессуальных действий, произведенных с участием М.

Адвокат К. посредством мессенджеров WhatsApp и Viber продолжал переписку с М. и адвокатом Ку., включающую обмен светокопиями процессуальных документов по уголовному делу.

20 октября 2021 года М. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, и избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

21 октября 2021 года обвиняемый М. и его защитник Ку. уведомлены об окончании следственных действий по уголовному делу № ...

22 октября 2021 года обвиняемый М. и его защитник – адвокат Ку. ознакомились с материалами уголовного дела в порядке, установленном ст. 217 УПК РФ.

28 октября 2021 года заместитель прокурора города Н. утвердил обвинительное заключение по делу, а 29 октября 2021 года уголовное дело зарегистрировано Н. городским судом Х. автономного округа – Ю.

06 ноября 2021 года М. перечислил 20 000 рублей на счет банковской карты адвоката К.

30 ноября 2021 года между доверителем М. и адвокатом К. составлен Акт сдачи-приемки выполненных работ (услуг), согласно которому «<...> 1.

«Доверителю» в соответствии с условиями соглашения б/н от 06.10.2021 своевременно и в полном объеме оказаны следующие квалифицированные юридические услуги: 1) консультирование «Доверителя» по вопросам применения действующего законодательства в целях защиты его законных интересов и прав, разъяснение норм действующего законодательства и возможных правовых последствий; 2) изучение материалов, сбор и подготовка полного пакета документов для защиты прав на стадии предварительного следствия по уголовному делу № ... по ч. 2 ст. 228 УК РФ в СУ УМВД России по г. Н. <...> 2. Все процессуальные действия, правовая позиция по делу сторонами согласованы в полном объеме <...> 4. <...> На момент подписания данного акта «Доверителем» внесено 60 000 рублей».

03 декабря 2021 года по уголовному делу № ... по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, было открыто судебное заседание Н. городского суда Х. автономного округа – Ю.

Защиту подсудимого М. в судебном заседании Н. городского суда Х. автономного округа – Ю. по назначению суда осуществлял адвокат Г.

10 декабря 2021 года по уголовному делу № ... провозглашен приговор. М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ с назначением ему наказания в виде лишения свободы на срок 03 года 03 месяца, со штрафом в размере 10 000 рублей. На основании ст. 73 УК РФ, назначенное М. наказание в виде лишения свободы судом постановлено считать условным с испытательным сроком 03 года.

Из жалобы заявителя М. следует, что он обвиняет адвоката К. в самоустранении от его защиты, а также во введении М. в заблуждение относительно лица, которое будет осуществлять его защиту по уголовному делу.

Кроме того, М. полагает, что указанные действия (бездействие) адвоката К. повлекли нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката в форме подрыва доверия М. к адвокатуре.

Оценивая указанные дисциплинарные обвинения, Совет учитывает, что предусмотренные пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством способами предполагают непосредственное личное участие адвоката (адвокатов), указанных в Соглашении на оказание юридической помощи, в процессе оказания юридической помощи доверителю. Согласно пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат обязан «соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции». При этом в п. 4 Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в

пользу третьего лица» сформулированы следующие обязательные для всех адвокатов города Москвы разъяснения: «4. Адвокат – защитник обвиняемого (подозреваемого) вправе заключить соглашение на оказание юридической помощи этому же обвиняемому (подозреваемому) с другим адвокатом. Заключение такого соглашения допускается, если в первоначальном соглашении содержится условие о согласии доверителя на привлечение к участию в защите другого адвоката и поименован адвокат, который может быть привлечен, либо когда обвиняемый (подозреваемый) дал предварительное письменное согласие своему защитнику на заключение им соглашения с другим адвокатом, как конкретным, так и по выбору самого защитника. При заключении соглашения об оказании юридической помощи между адвокатами должно быть достоверно установлено, что первоначальное соглашение с адвокатом не расторгнуто, а в самом соглашении имеется условие о возможности заключения аналогичного соглашения с привлекаемым адвокатом, либо от обвиняемого (подозреваемого) имеется предварительное письменное согласие на заключение его защитником соглашения с иным адвокатом. Адвокат-защитник после заключения соглашения об оказании юридической помощи обвиняемому (подозреваемому) с другим адвокатом во всех случаях не вправе самоустраняться от осуществления защиты по уголовному делу (*Разъяснения № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», утвержденные Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года (Протокол № 8) // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. Выпуск № 2 (145) 2019. С. 127-129).*

Между тем, из обстоятельств настоящего дисциплинарного производства следует, что адвокат К. своевременно прибыл к месту предварительного следствия для защиты М., а в период своей болезни и прохождения лечения не устранился от защиты, продолжая оказывать доверителю М. юридическую помощь. Эти обстоятельства подтверждаются материалами переписки между адвокатом К. и доверителем М. в мессенджерах WhatsApp и Viber, а также подписанным между указанными лицами актом выполненных работ от 30 ноября 2021 года. Однако адвокат К. был лишен возможности вступить в уголовное дело в качестве защитника М. ввиду чрезвычайных обстоятельств своей болезни и нахождения в режиме самоизоляции в гостинице города Н.

По этим причинам Совет не может согласиться с доводами заявителя М. о том, что адвокат К. устранился от оказания юридической помощи М.

Совет также не усматривает оснований для вывода о том, что адвокат К. ввел М. в заблуждение относительно лиц, оказывающих ему юридическую помощь, или объема юридической помощи.

На основании Соглашения от 06 октября 2021 года адвокат К. принял поручение на осуществление защиты М., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, на стадии предварительного расследования по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя СУ УМВД России по городу Н. Содержание Соглашения не содержит положений,

могущих ввести доверителя в заблуждение ни относительно предмета поручения, ни относительно лица, с которым оно заключено, поскольку в нем прямо указан в этом качестве адвокат К.

Невозможность для адвоката К. вступить в уголовное дело в качестве защитника М. была обусловлена уважительной причиной – болезнью. Действуя последовательно и добросовестно, адвокат К. не только в письменной форме проинформировал доверителя М. о своей болезни, но и направил ему документы и сведения, подтверждающие выявленное у него заболевание – коронавирусную инфекцию.

Более того, адвокат К., проявляя высокую ответственность, в период болезни по своей инициативе принял меры к организации защиты М., в письменной форме согласовал с ним вопрос о привлечении другого адвоката для в качестве защитника, заключил соответствующие соглашения с адвокатом Ку., а затем сообщил М. сведения о нём с указанием номера его телефона.

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ, письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю.

Учитывая данные положения и принимая во внимание, что из обстоятельств настоящего дисциплинарного производства следует, что переписку посредством мессенджера WhatsApp с доверителем М. адвокат К. осуществлял с использованием номера телефона доверителя М., указанного в Соглашении от 06 апреля 2021 года, Совет признает, что привлечение к оказанию юридической помощи адвоката Ку. было надлежащим образом согласовано адвокатом К. с доверителем М. в письменной форме.

При этом Совет принимает во внимание, что п. 2.2 Соглашения от 06 октября 2021 года предусматривает право адвоката К. привлекать для оказания юридической помощи М. других адвокатов, а также что в п. 4 Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» указывается на возможность привлечения адвокатом к осуществлению защиты другого адвоката, в том числе и тогда, «когда обвиняемый (подозреваемый) дал предварительное письменное согласие своему защитнику на заключение им соглашения с другим адвокатом, как конкретным, так и по выбору самого защитника».

Поскольку привлечение к оказанию юридической помощи адвоката Ку. было согласовано адвокатом К. с М. в письменной форме, Совет признает, что М. дал предварительное письменное согласие адвокату К. на заключение им соглашения с другим адвокатом, а затем в письменной форме одобрил возможность привлечения адвокатом К. другого адвоката для осуществления его защиты, подтвердив это как в переписке с адвокатом К., так и в своём письменном заявлении следователю об осуществлении его защиты адвокатом Ку.

Сведений о том, что М. возражал против осуществления его защиты адвокатом Ку. либо возражал против действий адвоката К. по своей вынужденной замене, материалы дисциплинарного производства не содержат.

Привлечение адвокатом К. адвоката Ку. к оказанию юридической помощи М. было должным образом формализовано путем заключения адвокатом К. в пользу М. соглашения об оказании юридической помощи от 18 октября 2021 года с адвокатом Ку. с предметом поручения и размером вознаграждения, тождественными предмету поручения и размеру вознаграждения, предусмотренным Соглашением от 06 октября 2021 года между М. и адвокатом К.

Таким образом, адвокат К. не стремился извлечь для себя какую-либо выгоду от привлечения к исполнению поручения адвоката Ку. Более того, его юридическую помощь М. адвокат К. оплатил самостоятельно. Как следует из содержания приобщенного к материалам настоящего дисциплинарного производства решения Н. городского суда Х. автономного округа – Ю. от 25 апреля 2022 года, адвокат К., обращаясь в Н. городской суд Х. автономного округа – Ю. с требованиями о взыскании с М. задолженности по Соглашению от 06 октября 2021 года, просил о взыскании лишь суммы неуплаченного вознаграждения, не предъявляя требований о возмещении каких-либо расходов, понесенных им в связи с оказанием юридической помощи, в том числе и в связи с проживанием в гостинице города Н.

Совет признаёт, что адвокат К., оказавшись в чрезвычайных обстоятельствах, принял все разумные и доступные ему в сложившейся ситуации меры по организации защиты М. и согласованию этих мер с последним.

Из обстоятельств настоящего дисциплинарного производства следует, что адвокат К. намеревался оказывать юридическую помощь М. лично, прибыл для этого в город Н., однако не смог вступить в уголовное дело вследствие своей болезни и режима самоизоляции. При этом адвокат К. не устранился от оказания юридической помощи, поскольку даже в период своей нетрудоспособности с 13 октября 2021 года по 15 ноября 2021 года знакомился со светокопиями отдельных материалов уголовного дела и направлял их М., давал ему рекомендации по собиранию доказательств и формированию позиции защиты.

Не нашёл подтверждения и довод заявителя М. о том, что он был введен в заблуждение относительно объема оказываемой ему юридической помощи. Как следует из п. 1.2 Соглашения от 06 октября 2021 года и из пп. 2 и 3 п. 1 «Акта сдачи-приемки выполненных работ (услуг)» от 30 ноября 2021 года, юридическая помощь М. должна была быть оказана на стадии предварительного расследования.

Таким образом, Совет не усматривает в профессиональном поведении адвоката К. каких-либо действий и (или) бездействия, направленных к подрыву доверия М., а также содержащих признаки нарушений требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката К. неопровергнутой в отношении всех дисциплинарных обвинений.

В связи с приводимым в жалобе М. указанием на то, что адвокат К. обратился в Н. городской суд Х. автономного округа – Ю. с иском заявлением

к М. «о взыскании долга по договору возмездного оказания юридических услуг», Совет обращает внимание на то, что споры о стоимости оказанной адвокатом доверителю юридической помощи дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации не подведомственны, в связи с тем, что находятся за пределами их компетенции. В соответствии с п. 2 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвокатов предметом рассмотрения дисциплинарных органов адвокатской палаты может быть «поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты».

В свете изложенного, компетенция Квалификационной комиссии и Совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации строго ограничена и не может быть расширена за счет рассмотрения других вопросов, отнесенных к компетенции государственных органов или должностных лиц. Поэтому обстоятельства, связанные с установлением стоимости оказанной адвокатом юридической помощи, не могут быть предметом рассмотрения Квалификационной комиссии и Совета. В случае возникновения разногласий относительно размера гонорара все спорные вопросы между адвокатом и доверителем разрешаются путем переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по жалобе М. без даты (вх. № ... от 22.03.2022), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков